

«КОМСОМОЛЬСКИЙ ПАТРУЛЬ» ШАГАЕТ ПО ЖИЗНИ

Мы всех зовем,
чтоб в лоб,
а не пятясь,
критика дрянь косила.
И это

лучшее из
доказательств
нашей чистоты
и силы.

В. Маяковский.

ЭТИ СЛОВА поэта мы взяли эпиграфом не только потому, что они звучали рефреном в спектакле. В них — весь пафос творчества группы молодых артистов эстрады, объединенных в коллективе «Комсомольский патруль».

Издавна известно, что всяческая нечисть заводится в болоте, особенно в мешанском, стоячем, замшелом, полном равнодушия, рутини. И вот примеры. Седовласый профессор, уткнувшись в микроскоп, много лет ищет какого-то редкостного паразита. Он не замечает, что не только породил, но и выразил, и не в стеклянной пробирке, а в своем доме настоящего жизнедеятельного и опасного паразита. Поначалу Ататашкин (его великолепно играет артист Б. Владимиров) прогулял школу, а деньги на мороженое ждут его в левом кармане пиджака «папули». Затем исключе-

ние из школы, — а денег надо все больше. «Предок», не отрываясь от окуляра, улыбаясь, кивает головой — бери, мол, там, в левом кармане.

Через целый каскад комических ситуаций проходит Ататашкин, прежде чем особь паразита достигает «половозрелости». Изгнание из института, увольнение с работы — а особь лоснится, добреет за счет средств, отпущенных на поиски паразита в поле зрения микроскопа. Парадокс?! Да! Но вполне вероятный. И вот перед нами Ататашкин во всей своей красе, в рубашке, расцвеченной всеми «цветами наций». Походя, дерзко, пошло и цинично оскорбляет он девушку, молодого человека, их любовь и получает первый «стоп» — короткий удар. Мурло тускнеет... Удар наносят люди в красных повязках — патруль. С этого мгновения он все время на сцене!

Третье действие этого спектакля необычно. По своей тональности, по эмоциональному строю радостно-искрометному, празднично-торжественному оно ярко контрастно всему предыдущему. Это свадьба тех самых молодых

людей, которым Ататашкин пытался помешать. Но она не разыгрывается на сценических подмостках. Это театральное действие, вынесенное туда, откуда «начинается театр» — в фойе. Все актеры, музыканты входят в зал и очень просто, как полюбившихся друзей и соратников, приглашают зрителей принять участие в торжестве. Необычность предложения сначала воспринимается настороженно, с удивлением. Но в фойе всех встречает невеста в фате, эстрадный оркестр, и... уже сами зрители превращаются в исполнителей песен, танцев, шутки, интермедий. А руководят актеры во главе с Н. Оксом.

Потому ли, что действие происходит в фойе, или оттого, что зрители сами участвуют в театральном действии, но вскоре ощущение «театра», необычности происходящего стирается.

По-видимому, театр не только начинается, но и кончается на «вешалке», а не с последним падением театрального занавеса. Я думаю, эта мысль, может быть, еще недостаточно четко оформленная, породила и другое интересное начинание. Спектакль уже закончился, и зрители вышли в фойе, и тут их встретили десятки плакатов. Еще недавно эти плакаты «молнии» были экспонированы на XIV съезде ВЛКСМ как отклики на доклады и выступления съезда. Театр не хочет ограничивать свои отношения со зрителем только проблемами «билетными». «Смело вторгаться в жизнь всеми средствами» — так записано в его уставе. Каждое крупное событие должно немедленно найти отображение и воплощение на сцене. Поэтому необходима и крепкая связь с союзом журналистов, потому нужен и заведующий литературной частью не «от театроведения», а «от журналистики», чтобы ездить с коллективом на гастроли,

придавая репертуару оперативность, журналистскую мобильность.

Театр ищет, находит, творит, но вопрос его репертуара до сих пор остается самым жгучим, острым, во многом нерешенным. Так, например, некоторые сцены из спектакля, о котором шла речь, кажутся непомерно растянутыми, рыхлыми.

Неравноценность текста, порой недостаточная выскальчиваемость к нему — все это произошло, вероятно, и оттого, что к литературному материалу «руку свою приложил» творческий коллектив театра. Почти все здесь в недавнем прошлом выпускники режиссерского и актерского факультетов ГИТИСа. Актеры, они, так сказать, синтетического плана (семь человек исполняют в спектакле 30 ролей). А вот исполнять роль драматургов им еще, по-видимому, рановато. Задачу эту должен взять на себя и разрешить авторский коллектив, такой же задиристый, как и коллектив театра. Много трудностей пережил театр. Был он в роли псыньки у дирекции Московского театра эстрады, и «ходу» ему не давали, и штаты не утверждали. Все было...

Но сплоченность, энтузиазм, вера в свои силы сделали свое дело, и теперь многое уже позади. Министерство культуры РСФСР разрешило ряд организационных и творческих вопросов — театр обрел свой статус, получил заплата. Авторы сами, без приглашений, стали чаще заглядывать в театр, появились материалы для будущих представлений.

Итак, театр, созданный по инициативе ЦК ВЛКСМ, хорошо принял старт. «Комсомольский патруль» шагает по жизни.

Пожелаем ему доброго пути.

С. ГРИНБЕРГ.

Советская культура
Москва

28 АВГ 1962